

На правах рукописи

Санникова Ольга Олеговна

**Трансформация социальных статусов и ролей
в обществе постмодерна**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва – 2006

Работа выполнена на кафедре социологии коммуникативных систем
социологического факультета Московского государственного университета
им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Науменко Тамара Васильевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Адамьянц Тамара Завеновна

кандидат социологических наук, доцент
Соколова Галина Васильевна

Ведущая организация: Российский государственный социальный
университет.

Защита состоится «24» октября 2006 г. в 14.00 часов на
заседании Диссертационного совета Д 501.001.01 по социологическим
наукам при Московском государственном университете им.М.В.Ломоносова
по адресу: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ, социологический
факультет, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им.М.В.
Ломоносова.

Автореферат разослан « » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

 Микеладзе Е.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Кризисные моменты во всех сферах современного общества, проявляющиеся с разной степенью широты, но с тревожащим постоянством, показывают, что ныне общество не может успешно развиваться, не имея четких ориентиров. Объективной исторической основой многих актуальных сегодня проблем является переход к постиндустриальному (информационному) обществу. Современный исторический период можно охарактеризовать словами Ф.Ницше как «патологически промежуточное состояние».¹ Реальность нового цивилизационного порядка, наряду с успехами и достижениями, дает веские основания для кризисных настроений, растерянности, релятивистской дезориентации общественного и индивидуального сознания. Это обстоятельство стимулирует поиск той социальной парадигмы, которая смогла бы стать основой построения и дальнейшего развития нового общества.

Мысль о том, что социальные коллизии второй половины XX века на деле свидетельствуют о переходе общества в качественно новое состояние, была высказана и теоретически разработана в трудах и идеях представителей постмодернизма. Постмодернизм как интеллектуальное течение последней трети XX века стремительно ворвался в пространство социальных идей и теорий, в кратчайший срок став законодателем мод и символом эпохи.

Сначала он был воспринят через соотнесение его с теориями постиндустриального общества, однако сопоставление работ теоретиков постиндустриализма и постмодернизма обнаружило значительный диссонанс между позитивным (от спокойного или осторожного оптимизма до безудержной апологии) настроем первых и кризисной бесперспективностью вторых. Сомнения в новизне постмодернистского подхода к осмыслению и

¹ Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994. С.41.

оценке происходящих социальных трансформаций и их перспектив были развеяны очень быстро.

В своих работах постмодернисты выразили отношение к большинству социальных проблем, с которыми в той или иной форме уже столкнулось современное общество. Это дало основания одним исследователям заключить, что постмодернистское сознание действительно фиксирует значимые аспекты новой формирующейся социальной реальности, и концептуальные разработки постмодернизма представляют собой основы искомой парадигмы новой социальности. Другие увидели в нем «дискредитацию основ» сложившейся цивилизации, обвинив его в интеллектуальном экстремизме. Вопрос о том, кто прав в этом споре, ныне перерос границы чисто теоретического интереса, поскольку в этих «играх разума» находит свое выражение актуальная ситуация поиска «на ощупь» не просто новой теории, а нового образа мира, нового исторического пространства, нового определения человека. Ответ на него может сказаться на развитии и перспективах современного общества уже в недалеком будущем, однако дать этот ответ может только строгий научный анализ.

Вместе с тем, в сложных и проблемных условиях современного общества особую значимость приобретают новые формы жизненных сценариев, стратегий взаимодействия индивидов и общества, которые, выступая как симптомы нового стиля социальной структуризации, с одной стороны, являются производными от нового качественного состояния общества, с другой - сами начинают влиять на образ новой формирующейся реальности. Эта сторона социального бытия исследуется в рамках теории социальных статусов и ролей, которая, как известно, изучает два главных аспекта: социальную структуру общества как системы социальных статусов и социальных позиций, и самоопределение, поведение субъекта в координатах статусно-ролевых позиций, обусловленных данной структурой.

Поэтому в настоящем исследовании предпринята попытка исследовать современное общество в постмодернистских параметрах, чтобы установить

правомерность отнесения его к «обществу постмодерна», а постмодернизма – к адекватной ему концептуальной системе, и в концептах этого направления рассмотреть происходящие изменения в характеристиках социальных ролей и статусов. Это позволит по-новому понять ряд современных проблем, оценить перспективы и определить направления необходимых преобразований в действующих моделях социальной практики.

Степень разработанности проблемы. В силу многогранности данной темы, источниковая база по кругу задействованных в ее разработке проблем огромна.

Проблема постмодерна как определенной модели общества, а также его теоретического базиса, выстраивавшегося в рамках философии постструктурализма и постмодернизма, представлена работами М. Фуко, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра, Ж.-Ф.Лиотара, Ж.Лакана, У. Эко, Р. Барта, Ж. Делеза, Ю.Кристевой и др.² В том или ином аспекте ей уделили внимание и такие крупные теоретики, не принадлежащие этому направлению, как Ю.Хабермас, Ж.Липовецки, Э.Тоффлер, а также близкие к нему А.Крокер, Д.Кук, М.Постер и др. В этом же проблемном ряду стоят работы комментаторов постмодернистских теорий В. Вельша, И.П.Ильина, С.В.Шефеля и др. Одной из наиболее значимых работ по критике философии постмодернизма является книга А.Сокала и Ж.Брикмона «Интеллектуальные уловки».³

Необходимо отметить, что в большинстве работ постмодернизм в основном осмысливается не социально-философски, а историко-философски. Социально-философским же аспектам этого течения посвящены работы Я.У.Астафьева, И.А.Гобозова, В.Л.Иноземцева, Г.Л. Тульчинского, С.А. Шандыбина и некоторых других.

Социальная реальность постиндустриального общества описывается в ставших классическими работах Д.Белла, У. Ростоу, Ф.Фукуямы, Э.

² Подробный список авторов и работ с выходными данными приведен в тексте диссертации.

³ Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки: Критика современной философии постмодерна / Пер. с англ. М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002.

Гидденса, С.Хантингтона, а также З.Баумана, Р.Инглхарта, А.Турена, Р.Бьюкенена и др. Исследованию нового формирующегося общества посвящены также статьи Анурина В.Ф., Веселова Ю.В., Иноземцева В.Л., Москвина Л.Б., Копыловой Л.В., Фурс В.Н., Рыклина М., Мартинелли А., Левашова В.К., Черныш М.Ф., Давыдова Ю.Н., Юрлова Ф.Н., Евстигнеевой Л.П., Евстигнеева Р.Н. и др. Значительный интерес представляет исследование Т.Парсонса, посвященное разработке теории модернизации, определяющей главный вектор исторического становления обществ современного типа.

Идея виртуальности и виртуального общества начинала разрабатываться еще М.Фуко, в современной философии и социологии это направление представлено Д.В.Ивановым, Л.А.Микешиной, М.Ю.Опенковым, И.Г.Корсунцевым, А.Крокером и М.А.Вайнштайн, В.А.Петровским.

Отдельно следует отметить работы по постмодернистской социологии. При этом полезно обратиться к трудам, исследующим эти процессы как в России, так и в других странах. В исследованиях российских социологов акцент делается и на стратификационных моделях, порождаемых переходом к новой социальной структуре, к их числу можно отнести работы Т.Заславской, В.В. Радаева, Р.В.Рывкиной и др.

Теория социальных ролей закладывалась в трудах Э.Дюркгейма и М.Вебера, приняв свои окончательные черты в рамках символического интеракционизма (Дж. Мид, Т.Шибутани) и структурного функционализма (Р. Линтон, Р. Мертон, Т. Парсонс). Проблематика, связанная с социальными ролями, разрабатывалась также в трудах К.Хорни, Э.Эриксона, Э.Берна, П.А.Сорокина. В разных аспектах проблему изучали Ж.Брунер, Ж.Гуднау, Г.Остин, Ж.Гесчвендер. В современной отечественной науке теория социальных ролей начала разрабатываться в 1960-х гг. в работах И.С.Кона и В.Б.Ольшанского. Здесь также следует упомянуть работы А.Г.Асмолова, К.Муздыбаева, М.И.Бобневой, В.А.Ядова, Л.И. Божович, исследования школы Л.С.Выготского. В многообразных предметных подходах ей уделяли

внимание С.Ю.Наумов, Е.В.Масленникова, О.И.Марченко, М.А.Титова, А.Малевский, С.Надел. В частности, проблема статусного рассогласования исследовалась С.Г.Сабиной, а ролевое движение – Б.В.Куприяновым и А.Е.Подобиным.

Вопросы, связанные с социальным статусом личности, рассматриваются в ряде работ зарубежных и российских ученых XX в., среди которых П.Сорокин, Д.Белл, С.Липсет и Р.Бендикс, Р.Линтон, Е.А. Ануфриев, М.Я.Корнесс, М.Н.Руткевич, Я.Щепаньский и др. Такие исследователи, как Азисова Н.Н., Демиденко Т.М., Любимова А.Б., Осинский И.И., Хабаева И.М., Балдаева И.Б., Лукасевич Р.А. и др. изучали социальный статус отдельных профессиональных и социальных групп: бездомных, женщин, молодых семей, таможенников и др.

Отдельную проблемную группу составляют работы, исследующие взаимосвязь социальной роли с различными сторонами личности, в частности, с ответственностью личности, – это работы И.С.Кона, А.Ф. Плахотного, Н.С. Мороз, Т. Шибутани и др.

Проблемы феминизма представлены в трудах таких разработчиков, как М.Плаза, М.Виттиг, Т.Мой, А.Жардан, Л.Иригарэй, Ю.Кристева, Э.Сиксу, а также Д.Батлер, Р.Брайдотти и М.Разн. В России ими занимались О.А.Воронина, Е.Г.Королева, Т.А.Ладыкина и др. Феномен маргинальности изучался Т.Н.Камыниной, И.Г.Корсунцевым, Т.А.Махмутовым, И.П.Поповой и др.

Однако специально задача исследования социальных статусов и ролей через призму постмодернизма практически никем из исследователей еще не ставилась. Между тем, ее решение могло бы дополнить общую картину социальных трансформаций в обществе постмодерна и обратить внимание на те значимые изменения в этой сфере, которые объективно происходят, влияют на характер социальных процессов, трансформируют социально-управленческую практику и требуют адекватного учета в разработке современных моделей деятельности.

Объектом данного исследования является современное общество в состоянии перехода к постиндустриальному этапу развития.

Предметом исследования являются изменения в социально-групповой и статусно-ролевой дифференциации современного общества, связанные с его переходом к состоянию постмодерна.

Цели и задачи исследования. Цель работы — выявить и охарактеризовать современные изменения в статусно-ролевой дифференциации общества, рассмотрев их как органическую часть социальных трансформаций при переходе общества к состоянию постмодерна.

Достижение этой цели связано с решением таких исследовательских задач, как:

1. критический анализ концептуальных оснований и теоретических положений постмодернизма, с целью выявления тех параметров и признаков, с которыми они связывают качественное изменение общества в постиндустриальный период развития, названный постмодерном; исследование социальных процессов в современном обществе с целью фактической проверки наличия в нем указанных признаков и установления правомерности отнесения его к «обществу постмодерна»;

2. исследование процесса развития общества в XX веке с целью выявления движущих факторов, не только обеспечивших его переход к постиндустриальному этапу развития, но ставших при этом причиной и содержанием его эволюции к «обществу постмодерна»;

3. изучение теоретико-методологических оснований проблемы социальных статусов и ролей;

4. применение их к анализу современного общества с целью выявления специфики его статусно-ролевой структуры и ее изменений в параметрах «общества постмодерна».

Методологическую основу диссертации составляют принципы объективности и системности научного знания, системно-структурно-функционального подхода к познанию общества и его элементов, конкретно-

исторической обусловленности социальных явлений и научного познания, единства и взаимосвязи целого и части в развитии и исследовании современного общества; теоретические положения постмодернизма о специфике постиндустриального общества; теоретические разработки проблемы социальных статусов и ролей, осуществленные в рамках структурного функционализма и символического интеракционизма.

Эмпирическую базу исследования составили данные Всероссийской переписи населения РФ (2002 г.), статистических сборников Госкомстата России и международных организаций, докладов и статистики российских министерств, зарубежных и международных организаций, материалов социологических исследований, опросов общественного мнения, аналитических работ по данным проведенных исследований и др.

Результаты исследования и их научная новизна.

1. на основании изученных теорий постмодернизма и выявленных им характеристик общества постмодерна, по большинству базовых показателей исследовано фактическое состояние современного общества и установлена правомерность отнесения его к обществу постмодерна;

2. выявлены и охарактеризованы фундаментальные процессы, обусловившие переход современного общества к постиндустриальному этапу развития, ставшие при этом причиной и содержанием его эволюции к «обществу постмодерна»;

3. осуществлены предметный анализ теорий постмодернизма и теоретическая реконструкция его положений по проблеме трансформации социальных статусов и ролей в обществе постмодерна; выявлены основные сферы общества, аспекты социальной структуры, социальные статусы и роли, претерпевающие значительные изменения в эпоху постмодерна;

4. на фактическом материале современного общества показано действительное состояние и происходящие трансформации социальной структуры, социальных статусов и ролей, которые позволяют их

квалифицировать и объяснять как органически присущие к обществу постмодерна.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современное общество правомерно квалифицировать как общество постмодерна, ввиду фактического наличия в нем черт, концептуально обозначенных в теориях постмодернизма в качестве признаков такого общества (децентрация, фрагментарность, хаотичность, деструктурированность, разрушение границ; неопределенность критериев выделения социальных единиц и расплывчатость социальных параметров, «ризоморфизация» социальной среды; виртуализация и символизация реальности, играизация и симулятивность деятельности, вырождение ее в дискурс; субстанциальный характер гиперреальности и кода, смешение реального и нереального; субъективация социальных констант и тотализация «власти», противоречивое единство индивидуализации и «омассовления» общества; плюрализация мировоззрения, мозаичность культуры и систем ценностей, релятивизация социальной нормативности и т.п.).

2. Основные трансформации современного общества, способствующие возникновению в нем черт общества постмодерна, связаны: с научно-техническим прогрессом, технологизацией производства и широким внедрением в жизнь научно-технической продукции;⁴ с развитием информационных технологий и связанной с ними виртуализацией реальности;⁵ с технологизацией производства, унификацией и индивидуализацией потребления;⁶ с глобализацией (регионализацией) экономики, политики, культуры, духовной сферы, развитием межнациональных и межкультурных связей;⁷ с развитием производства, урбанизации, ростом

⁴ чем обусловлено как повышение благосостояния и свободы общества, так и стирание различий между интеллектуальным и физическим трудом, между традиционными социальными группами и стратами, утрата определенности границ и маркеров во всех сферах общества, структурности и иерархичности мира;

⁵ приводящей к ускорению социального времени, расширению, деструктуризации и хаотизации социального пространства;

⁶ разрушающей социальные связи и усиливающей индивидуализацию социальной жизни;

⁷ стирающими социальные и политические границы и разрушающими сложившуюся геополитическую структуру мира;

миграционной активности;⁸ с возрастанием роли символического капитала (знаний, языка и т.п.), повышением роли субъективного фактора в жизни общества;⁹ с высокой социальной мобильностью, внедрением в общественное сознание и установки общечеловеческих ценностей, формированием толерантности;¹⁰ с экспансией СМИ и расширением рекламной деятельности.¹¹

3. Трансформацию статусов и ролей в эпоху постмодерна претерпевают все сферы общества, базовые константы общества индустриальной эпохи: производство, рынок, стоимость, товар, деньги, классы, социальное неравенство; социальные статусы лишаются объективной основы референциальности в виде собственности, родовой, этнической национальной, гендерной, поколенческо-возрастной принадлежности; границы между этносом и нацией становятся менее четкими; девальвируется статус гендера, семьи, родительства, национального государства, политических партий, правовых институтов, науки, образования; соответственно, трансформируются, релятивизируются, вырождаются или утрачиваются их роли.

4. Ведущими характеристиками статусно-ролевой структуризации в обществе постмодерна являются: разрушение традиционной структуры индустриального общества и вытеснение ее жизненно-стилевым многообразием, дестратификацией, как следствие - отрыв от объективных оснований статуса и размывание его критериев, замена объективного статуса его субъективной интерпретацией и оценкой, кризис статусной идентификации и самоидентификации; возрастание значимости личных качеств (способностей, предприимчивости, образованности, репутации и т.п.) в объективном формировании статуса, как следствие - сближение (вплоть до слияния) личного и социального статуса, вытеснение предписанного статуса

⁸ влекущих за собой ослабление традиционных социальных связей (трудовых, семейных, этнических и т.п.) и замену их деятельностью специализированных институтов;

⁹ ведущего к мифологизации сознания и реальности;

¹⁰ разрушающими критерии социальной идентичности и структуризации;

¹¹ способствующими замене реальности произвольными образами и симулякрами, формированию имиджей, кодированию;

достигаемым; возрастание роли символического капитала (науки, образования) в жизни общества и определении социального статуса, как следствие - высокая социальная мобильность и переход к субъективным основаниям статусной идентификации (выбор, вкус, предпочтение); возрастание значения субъективного выбора в статусной идентификации и самоидентификации, как следствие - возрастание роли культурно-символических факторов в социально-групповой интеграции и дифференциации (забота о создании и поддержании имиджа, подчинение внутригрупповому (статусному) коду, следование рекламе, культивирование мифов).

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Полученные результаты могут быть использованы в научно-исследовательской работе при анализе современных социальных процессов, социальной дифференциации и статусно-ролевой структуры современного общества, деятельности социальных институтов и организаций; органами социального и государственного управления в сфере социальной политики - при разработке социальных программ и законодательной базы по управлению социальными процессами с учетом статусно-ролевой дифференциации общества; при чтении курса социологии – по вопросам современных социальных трансформаций в обществе в целом и основных его сферах и институтах; социально-групповой и статусно-ролевой структуры общества; при разработке спецкурсов по социологии постмодернизма.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Основное содержание исследования отражено в докладах международной научной конференции Ломоносов 2005 (Москва, 2005), публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели, задачи, объект и предмет исследования, новизна его результатов и положения, выносимые на защиту, методологические основы исследования.

В первом параграфе **«Общество в концепциях постмодернизма»**, открывающем первую главу **«Общество эпохи постмодерна»**, дана общая характеристика постмодернизма, который возник на волне социальных трансформаций 1960-х годов как интеллектуальное течение, призванное осмыслить изменения, произошедшие к этому времени в экономике, политике, духовной сфере общества. Слово «постмодерн» обозначает «состояние культуры после трансформаций, которым подвергались правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XIX века».¹²

По смыслу самого определения, постмодерну предшествует эпоха модерна. Модерном в науке принято называть период становления и развития индустриальной цивилизации и его отражение в теоретическом сознании эпохи. Модернизм вошел в историю как прогрессивная сила, обещающая освободить человечество от нищеты и невежества. Но в XX веке общество стремительно меняется, его развитие сопровождается кризисами и разочарованиями. Как следствие - модернизм теряет свои позиции.

На смену модернизму приходит постмодернизм. Ведущую роль в формировании его основных принципов сыграла французская школа – М.Фуко, Ж.Бодрийяр, Ж.Деррида, Ж.-Ф.Лиотар, Ф.Лакап, Ж.Делез, Ф.Гваттари и др. В новых исторических условиях конца XX века постмодернизм вступил в полемику с идейным проектом модерна,

¹² Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А.Шматко. М.: ИЭС, СПб.: Алетейя, 1998. С.9.

развенчивая оптимизм установок и ценности, сформированные эпохой развивающегося капитализма.

В оппозиции модернизму, он подверг критике все достижения модерна - индустриализацию, урбанизацию, новые технологии, государство и демократию; переосмыслению - понятия общества, истории и прогресса. Развенчал веру в рациональное и авторитет объективности, поставил под сомнение соотношение реального и нереального, возможность достижения истины и целостности знания, разрушил традиционную связь объекта и субъекта, знака и референта. Он подвел теоретическую базу под плюрализм и релятивизм, отвергнув объективные основания социального познания и идеологии, социальной структуры, группы и института; бросил вызов социальным нормам и морали, традиционным институтам и «глубоким интерпретациям» модернизма.

Следует отметить, что постмодернизм – это не целостная теоретическая система. Многообразие постмодернистских концепций и идей позволяет выделить различные классификации. **К первой группе** можно отнести концепции, задающие структурный ракурс восприятия постмодернистской картины мира. Здесь мир предстает как *текст* или *дискурс* и, лишенный объединяющего, структурирующего начала, фрагментируется, превращаясь в Хаос. Моделью мира становится метафора *ризома* (Делез, Гваттари) - запутанной корневой системы. Ее образ коррелирует с идеей различия (*differance*), исходящей из сосуществования множества равноправных инстанций, обосновывающей принцип плюрализма.

Вторая группа включает социальные концепции. Общество предстает в них как взаимодействие социальных дискурсов и совокупность властных отношений. *Дискурс* - одна из главных категорий постмодернизма. Это и форма речевого поведения, и социально реализуемая форма языкового мышления, как сама по себе, так и в виде деятельных последствий. Особенностью социальной реальности постмодерна является ее *мифологизация* и *симуляция*. Мифы охватывают все сферы общественной жизни. В

единстве с дискурсом они способствуют симуляции реальности, смещению воображаемого и реального, выдаванию мыслимого за существующее, отсутствия за присутствие.¹³ Прежние институты модерна сегодня не разрушаются насильственно, а незаметно заменяются фантомами (симулякрами), одерживающими победу над реальным миром. В результате социальное исчезает, поглощаемое массой - молчаливым большинством, формируемым массовой коммуникацией, где особая роль принадлежит телевидению и рекламе, которые и есть реальный мир современной культуры, общества и экономики.

Концепции **третьей группы** описывают состояние постмодерна «в целом», как «дух времени», «стиль эпохи». Постмодернизм констатирует конец Целого и Единого, стремясь укрепить и развить множественность. Он радикально плюралистичен, отрицает любые объяснительные системы, обеспечивающие целостность общества, - религию, историю, науку, искусство (*кризис метанарратива*). Нация, этнос, государство в его понимании – это артефакты, подлежащие деконструкции и разоблачению как средства достижения корыстных интересов властвующих элит.

Плюрализм постмодернизма релятивизирует норму и легитимизирует любые социокультурные модели, доказывает ангажированный характер политики различий и проповедует равенство и толерантность, благодаря чему становится философией «новых социальных движений» - антирасистских, феминистских, гомосексуалистских, борющихся против дискриминации.

Во втором параграфе **«Изменение контуров общества в параметрах постмодернизма»** представлены результаты исследования социальных процессов в современном обществе. Научно-технические достижения постиндустриализма ознаменовались экономическим и производственным ростом, увеличением богатства и сокращением нищеты. Этому способствует

¹³ Зенкин С. Время симулякров //Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: "Добросвет", 2000. С. 40.

и широкое внедрение робототехники, прогресс форм и методов хозяйствования. Но при этом НТР обостряет проблему занятости, увеличивая число людей, «лишних» в условиях нового миропорядка.

Осознание конечности природных ресурсов планеты породило засилье многочисленных лимитов (экологических, социальных, политических) и легло в основу постмодернистской идеологии индивидуального (локального, анклавного) выживания.

Существенной чертой постиндустриальной эпохи стала глобализация, стирающая сложившиеся политические, этно-национальные, социокультурные границы, способствуя росту миграционной активности и социальной мобильности. Однако интеграция в новый мировой порядок происходит путем форсированного насаждения «западной» модели развития. Повсеместно происходит расщепление национального комплекса. Влияние глобальных процессов все сложнее регулировать внутренними национальными механизмами, что ведет к кризису национального государства.

Специфику новой цивилизации существенно формирует внедрение информационных технологий. Технологизация производства и массовизация потребления стирают различия между интеллектуальным и физическим трудом, традиционными социальными группами и стратами. Общество постмодерна характеризуется утратой структурности и иерархичности мира, определенности границ и социальных маркеров. Это проявляется во всех сферах общества.

Экономика утрачивает статус доминирующей и определяющей подсистемы общества, ее место занимают телекоммуникация и система образования. Информационные технологии приобретают ключевую роль в обеспечении производительности труда, складываются новые пропорции между отраслями деятельности, меняется структура производства. Модифицируется структура занятости: сокращается сектор труда, связанного с материальными предметами и непрофессиональными услугами, возрастает сектор умственного труда. Фрагментарность, децентрация, изменчивость,

контекстуальность, неопределенность становятся характеристиками всей экономической системы. Привычные социальные координаты рушатся, расшатывается хрупкая стабильность общества, перспективы теряют предсказуемость, способствуя росту релятивизма и агностицизма.

Все большую долю в общественном производстве занимает виртуальное: виртуальные продукты (IT-технологии, различного рода услуги), виртуальные фирмы и корпорации (Интернет-магазины, Интернет-банки и т.д.), виртуальные деньги (кредитные карты, виртуальная валюта). Дематериализованная реальность вытесняет материально-вещную. Симптомом эпохи становится *симуляция* реальности. Не реальные вещи и не качество продукции обращаются на постмодернистском рынке, а *образы*, бренды, имиджи, создаваемые рекламой.

Быстрый рост экономики сопровождается резким расслоением и поляризацией общества, угрожающими социальной и политической стабильности государств. Социальная структура общества фрагментируется и усложняется, характеризуясь наличием множества оснований дифференциации. Классовая структура заменяется статусной иерархией, формирующейся на основе образования, уровня культуры и ценностных ориентаций. Утрачиваются критерии этноса и нации.

Одним из ярчайших признаков постмодерна является феминизация. Изменение социального положения женщины сказывается на гендерных параметрах производства, образования, науки, политики, различных профессиональных сфер. Но феминизация ведет к изменению стереотипов гендерного и сексуального поведения, кризису и распаду семьи. Трансформируются социальные нормы и мораль, распространяются гомосексуализм, бездетные и однополые браки, сокращается население.

В социально-политической сфере наблюдается деконцентрация властных функций, рушатся централизованные институты, падает суверенитет и престиж государства. Виртуализируется деятельность государства (внедрение электронного правительства), в конечном счете, - и

само государство. Его функции берут на себя СМИ и многочисленные общественные организации, власть децентрализуется.

Плюрализм постмодерна приводит к отказу от монокультуры в пользу мозаичной множественности сосуществующих культур, к становлению «пост-материальных ценностей», разрушению социальных норм, смещению оценочных критериев. Разнообразие сосуществующих ценностных систем дифференцирует общество на множество автономных социальных групп.

Таким образом, современное общество в полной мере демонстрирует признаки общества постмодерна, осуществляя прорыв за пределы строго институционализированной, структурированной, организованной целостной реальности, за пределы «социального», в иную «символическую» реальность.

Первый параграф второй главы **«Социальные статусы и роли в обществе постмодерна»** посвящен анализу теоретических подходов к проблеме социальных статусов и ролей. Социальные статусы и роли определяют способ связи индивидов в обществе, придавая социальной системе целостность, устойчивость и качественно определенность.

Термин «социальный статус» в Древнем Риме означал правовое положение юридического лица. В социологическом смысле впервые его употребил английский историк Г.Д.С.Мейн в 1885 г. Теперь понятие социального статуса является одним из «наиболее сильных аналитических орудий, находящихся в распоряжении современной социологии».¹⁴

Общество, создавая социальные статусы, обеспечивает социальные механизмы распределения своих членов по позициям в соответствии с его социальной структурой. Социальный статус является элементом социальной стратификации, представляя собой определенную позицию в социальной структуре группы или общества, связанную с другими позициями. Социальная значимость закрепленных за статусом функций определяет престиж статусов и систему их ранжирования, задавая иерархию статусов,

¹⁴ Burchard W. W. The status of "status".- Sociology and social research, vol.44, № 6, 1960. P.417.

которая формируется под влиянием доминирующей в культуре системы ценностей.

В настоящее время термин «социальный статус» используется в социологии в двух основных смыслах: а) для обозначения социальной позиции индивида или группы в социальной системе и б) для обозначения ранга, престижа этой позиции. Социальный статус определяет позицию индивида в социальной системе или положение человека в обществе, которое он занимает в соответствии с возрастом, полом, происхождением, профессией, семейным положением и др. Человек может иметь несколько статусов. В большинстве случаев основой главного или интегрального статуса является профессионально-должностной статус.

Понятие социальной роли относят к ситуациям социального взаимодействия, когда определенные социальные стереотипы поведения воспроизводятся регулярно и на протяжении длительного времени. Оно имеет важное социологическое значение, демонстрируя социальную обусловленность индивидуальной деятельности, следующей повторяющимся образцам поведения. Социологи рассматривают роли в качестве единиц, на основе которых строятся различные социальные институты. Социальные роли связаны с позицией индивида в социальной системе (социальным статусом) и усваиваются в процессе социализации. Каждая из ролей, вытекающих из определенного статуса, представляет собой веер прав и обязанностей по отношению к окружающим индивида людям и институтам. Как статус не может существовать без роли, так и роль не может существовать без статуса. Социальный статус реализуется через те возможности, которые предоставляет осуществляемая социальная роль. Р.Линтон определил социальную роль как динамический аспект статуса.

С 1930-х годов теория социальных ролей разрабатывалась главным образом в рамках двух подходов: символического интеракционизма и

структурного функционализма, которые и по сегодняшний день выступают в качестве компонентов, образующих научную традицию.

В рамках функционализма (Р.Линтон, Р.Мертон, Т.Парсонс) роли рассматриваются на основе существования предписанных и статичных ожиданий в отношении поведения субъекта. Общество, определяя социальную роль, предъявляет лицам, занимающим определенные социальные позиции, совокупность требований (предписаний, пожеланий и ожиданий соответствующего поведения), наделяя их правами и обязанностями, вытекающими из их социального положения. Эти требования находят свое выражение в конкретных социальных нормах. В своей крайней форме этот подход предполагает жесткую детерминацию поведения, когда понятие «роль» становится по существу синонимом понятий «культура» или «норма».

Подход символического интеракционизма (Дж.Г. Мид, Г. Блумер, Т. Шибутани) переносит акцент со стандартизованного ролевого поведения на конкретные ситуационные свойства взаимодействия людей. Каждая роль предполагает взаимодействие с другими ролями, а каждое отдельное взаимодействие порождает отдельную уникальную роль. Следовательно, роли непостоянны и неопределенны. Однако построение роли (role-making) ведет к выработке последовательных образцов поведения, к повторяемости ожидаемого поведения.

Во втором параграфе **«Современная проблема социальных статусов и ролей в призме постмодернизма»** исследуются статусно-ролевые трансформации в современном обществе. Его статусная система претерпевает коренные изменения, начиная с самых фундаментальных, базовых оснований. Эти изменения вполне адекватно интерпретируются в концептуальных схемах постмодернизма.

В концептах дематериализации, виртуализации и симуляции реальности меняет свой функциональный смысл и социальный статус рынок.

Субъективный, «властный», произвольный характер приобретают производство, стоимость, собственность, классы, социальное неравенство.

Стратификация общества постмодерна формируется по мере исчезновения сословных, клановых и классовых привилегий и барьеров для социальной мобильности. Через институты всеобщей занятости, всеобщего избирательного права, всеобщего образования, всеобщей воинской повинности, всеобщего медицинского и пенсионного страхования формируется однородная в отношении прав и обязанностей масса. «Омассовлению» способствуют экономика массового потребления и средства массовой информации. Это явление стало основанием для замены в постмодернизме социальной стратификации дестратификацией.

Однако внутри данной «массы» идентификационная символика постмодерна по-своему упорядочивает социальное пространство. Масса дифференцируется на *слои* по критериям, выраженным в стиле жизни, образцах поведения, информационных потоках, эстетических предпочтениях, ценностях и т.п. Условием принадлежности индивида к определенной группе становится личный выбор (воля, «власть») определенных ценностей и стиля жизни. Таким образом, статус определяется не столько «достигнутым», сколько *выбранным* жизненным стилем.

Статусная принадлежность формируется и демонстрируется с помощью имиджа - внешней атрибутики, способов и средств маркировки статусной группы и ее членов. Человек не просто выбирает свой статус, он посредством имиджа его *создает* и *предъявляет*. Статус обязывает к определенному поведению формирует цели и ценности, специфицирует общение и язык. Так, в терминах Бодрийяра, формируется *код* - гиперреальность, которая, в отсутствие объективных оснований для единства общности, становится реальным (хотя и искусственным) содержанием, цементирующим единство статусной группы.

Наиболее явным основанием культурно-символической идентификации субъекта со статусно-ролевой группой становится потребление. В

подчеркнуто показном потреблении человек заявляет о своих увлечениях и предпочтениях, тем самым *причисляя* себя к определенному классу, *формируя* свой статус. С помощью атрибутов потребления (стиля потребления пищи, одежды, услуг, культурных артефактов, форм досуга и т.д.) индивид производит *символы* своей принадлежности к данному обществу. Стиль жизни предстает как код, предписанный статусной позицией. Кодирование общности сопровождается мифологизацией ее сознания. «Феерией кода» Ж.Бодрийяр назвал моду.

Но в обществе потребления главную ценность приобретает не сама возможность потреблять, а *возможность выбирать* в процессе потребления. Не каждый может быть полноценным потребителем, не у всех есть средства, чтобы быть хозяевами своего выбора. Степень потребительской свободы становится чуть не единственной шкалой, способной сопоставить иерархические различия между статусами по вертикали («низы» и «верхи»): чем свободнее человек в своем выборе, тем ближе он к верхним стратам

Субъективный характер статусной идентификации, виртуализация социального пространства и симулятивный характер социальной реальности приводят к трансформации социальных статусов и симуляции социальных ролей. Этот процесс затронул статус и функции собственника, хозяина, профессионала; гендера, семьи и родительства; государства, политической партии и гражданства; церкви, науки и образования; культуры, социальной нормы, маргинальности и т.д. Замещение реального исполнения социальных ролей симуляцией происходит путем создания образов реальных атрибутов институциональности. Виртуальные сообщества симулируют непосредственность присутствия в общении и социальную близость общающихся людей.

Социальная структура при этом становится чрезвычайно фрагментированной и сложной («ризоморфной»). Соответствующая ей стратификационная система постмодерна мозаична и неустойчива, оказывая

дестабилизирующее воздействие на экономику и политику, право и культуру, систему ценностей и поведение людей.

Таким образом, статусно-ролевая структуризация современного общества трансформируется в тех же параметрах, что и вся социальная реальность постмодерна, подтверждая правоту постмодернистского взгляда на характер и перспективы развития общества в постиндустриальную эпоху.

В заключении подводятся итоги проделанной работы и намечаются основные направления дальнейших исследований.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Санникова О.О. Постмодернистские трансформации в современном обществе// «Социология власти», Издательство РАГС, № 6, М., 2006 - 1 п.л.
2. Санникова О.О. Современные трансформации социального статуса и функций семьи и их социальные последствия// Объединенный научный журнал № 13, М., 2006 - 0,5 п.л.
3. Санникова О.О. К вопросу о трансформации социальных статусов и ролей в политической сфере современного общества// Федерация №7, М., 2006 - 0,5 п.л.
4. Санникова О.О. Этнополитические проблемы в обществе эпохи постмодерна// Федерация №7, М., 2006 - 0,2 п.л.
5. Санникова О.О. Статусные трансформации в современном обществе// Федерация №9, М., 2006 - 1 п.л.
6. Социальные статусы и роли в отражении общественного мнения// Материалы XII Международной научной конференции «Ломоносов-2005», М., 2005 - 0,4 п.л.

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 22.09.2006 г.

